

Раздел 14: Усыновление ребенка.

Переводчик: 549690339

Как раз перед тем, как Сюаньцин собирался начать действовать.

Произошел несчастный случай.

Гуу~

В воздухе.

Возникли внезапные уникальные колебания, которые затем распространились во все стороны, подобно нимбу.

«Жрец-даос, повremени!»

Прозвучал старческий голос.

В следующее мгновение.

Изначально прочный грунт, казалось, превратился в болото, и из него вылез старик в шапке, символизирующей богатство и долголетие, и с длинной бородой.

Эм??

Сюаньцин посмотрел на него.

У этого старика были седые волосы и борода, румяный цвет лица, но его тело представляло собой причудливое и иллюзорное состояние. В руке он держал также посох.

Этот образ... мгновенно заставил людей подумать о Туди Гунге!

«Жрец-даос, все живые существа на Небесах и Земле имеют предопределенную продолжительность жизни. Жизненный срок этой старухи подошел к концу. Если ты спасешь ее, боюсь, это приведет к несчастью~»

Божество Земли сложил руки вместе и торжественно произнес.

Услышав эти слова.

Брови Сюаньцина сурово нахмурились.

Всем известно, что великое Дао – пятьдесят, и путь Неба – сорок девять, но все же остается луч жизни.

До этого лоб старухи был окутан мертвенно-черным, а линия судьбы ее действительно закончилась.

Однако после того, как Сюаньцин выпил воду, данную ему маленькой девочкой, все изменилось. Эта старуха должна жить и по разуму, и по эмоциям.

“Смертельная энергия на лбу у этой старухи уже рассеялась. Почему же я не могу спасти ее?” – спросил Сюаньцин.

“Нельзя спасти, нельзя спасти!” – с горьким выражением лица ответил Бог Земли.

“Хотя судьба этой старухи изменилась из-за Даосского Жреца, пока записи о жизни и смерти в Аду не изменены, когда ей суждено умереть, она умрет”.

Сказав это, Божество Земли немного помолчало и посмотрел на слабую старуху на земле сложным взглядом. Через некоторое время.

Он продолжал: "Маленький божок служит Земным Божеством здесь уже более ста лет, и эта старуха на самом деле моя двоюродная сестра из младшего поколения".

"Яма позволяет людям умереть в три года, никто не может прожить до пяти лет, если только не зажечь Семь Звёзд, и помолиться Жизненному Господу на небесах, чтобы он подарил им жизнь!"

"Прошу прощения, Даосский Жрец, не позорьте маленького божка!"

С этими словами Земное Божество слегка поклонилось.

В этот момент.

У Сюаньцина было плохое выражение лица.

Из слов этого Земного Божества так называемый "срок жизни" в этом путешествии на Запад не был настоящим сроком жизни, а "сроком жизни", установленным Адом или богами на Небесах.

Хотя смертельная энергия у старухи явно рассеялась, она всё равно не могла избежать участи смерти.

Это совершенно отличалось от реального мира.

В реальном мире, после того как он отдал Оберег для Тела журналистке-практикантке на телевидении, он на самом деле изменил ее судьбу и позволил ей пережить смерть.

«Уф~» Сюаньцин глубоко вздохнул.

Казалось, воды в этом Путешествии на Запад были намного глубже, чем он себе представлял.

Казалось, что человеческая раса процветала во всем первобытном мире, но на самом деле всем управляли боги.

«Хорошо, я не буду мучить Земное Божество. Однако эта девушка предназначена для того, чтобы быть со мной, и я намерен взять ее в ученики. Есть что сказать?»

Сказал Сюаньцин с серьезным выражением лица.

Выпив чашу воды у маленькой девочки, установилось хорошее провидение. Поскольку он не мог спасти старуху, эта причина и следствие, естественно, падут на маленькую девочку.

Услышав слова Сюаньцина, Земное Божество вздохнуло с облегчением.

Хотя Земное Божество и Сюаньцин оба были из Девятиступенчатых Бессмертных Летописей, их статус был совершенно разным.

Вот почему Земное Божество вело себя так вежливо и даже почтительно по отношению к Сюаньцину.

"Нет проблем, нет проблем. Это большая удача для неё быть с даосским жрецом!"

"Маленький бог больше не будет вас беспокоить. Прощайте!"

Шур-шур~

Земное Божество быстро пришло и быстро ушло. Закончив говорить, оно ударило своим посохом о землю, и всё его тело провалилось.

...

Сюаньцин наблюдал, как Земное Божество уходит.

Прошло мгновение.

Наконец он обратил свой взор на маленькую девочку, стоявшую, опустив голову в безмолвии.

"Как твоё имя?"

"У меня... у меня нет имени!" - сухие пальцы девочки нервно теребили ткань, необъяснимое чувство неполноценности поднималось в её юном сердце.

Услышав это.

Сюаньцин посмотрел девочку сверху вниз; под её грязным лицом были большие глаза, но из-за излишне впалых щёк она выглядела совсем не милой.

«Слишком худой — не красиво, с этого дня тебя будут звать Толстушка Я!» — мягко проговорил Сюаньцин, не обращая внимания на грязь в волосах Толстушки Я и легонько поглаживая её по голове.

Толстушка Я, похоже, что-то смутно поняла и кивнула. Она не знала, зачем брат перед ней даёт ей имя, но смутно чувствовала, что её жизнь, должно быть, меняется.

— Толстушка Я, называй меня в будущем господин, понятно?

— Господин... господин! — Толстушка Я опустила голову и застенчиво произнесла.

...

Вот так.

Рядом с Сюаньцином теперь появилась тощая маленькая девочка.

А на следующий день он забрал Толстушку Я на гору.

Старухе же он купил на серебро гроб и похоронил её на хаотичном кладбище в городке.

Вернувшись в пещеру.

Столкнувшись с непривычной обстановкой, Толстушка Я закусила кончики пальцев, глазах её был полон страх.

— Толстушка Я, иди сюда! — Сюаньцин помахал ей.

Кроме того, что судьба была причиной, по которой он взял эту девочку, ему действительно требовался в этом мире кто-то, кто будет выполнять мелкую работу.

“Сударыня!” Толстушка Я послушно подошла.

Сюаньцин слегка кивнул и жестом приказал ей сесть со скрещенными ногами. Он собирался помочь Толстушке Я разобраться с ее слабыми меридианами.

Поскольку бессмертные коснулись моей головы, я поклялась жить вечно.

Благодаря чистой мане поврежденные меридианы, которые изначально были слабыми из-за длительного голода, все были восстановлены.

Толстушка Я прищурила глаза и почувствовала тепло и комфорт по всему телу.

“Толстушка Я, я оставляю тебя на двенадцать лет. Через двенадцать лет ты сможешь выбрать, спуститься ли тебе с горы и выйти в мир, или продолжить жить в уединении и совершенствоваться!” — равнодушно сказал Сюаньцин, отводя свою ману.

“Толстушка Я не знает, все зависит от распоряжений сэра”, — пробормотала Толстушка Я тихим голосом, несколько озадаченная.

Увидев это.

Сюаньцин не мог не рассмеяться.

В конце концов, откуда шестилетнему ребенку понять что-либо из этого.

“Ладно, сначала ты что-нибудь скушай, а потом вместе со мной будешь учиться распознавать символы!” — улыбнулся Сюаньцин и мягко сказал.

Судя по текущей ситуации.

Казалось, для того чтобы обрести милость, ему все же следовало начать с реального мира. Обрести милость в мире, где бесчисленные боги и будды властвуют на небесах и на земле, было практически невозможно.

....

Время летит в практике самосовершенствования.

Два месяца прошли в мгновение ока.

За это время Сюаньцин, помимо самосовершенствования, обучения Фа Я основам, также возделал акр Лин Тяня и посадил несколько быстросозревающих духовных зерен и лин цай.

Для совершенствующегося постоянно питаться мирской едой было бы весьма невыгодно для самосовершенствования; чем ниже уровень совершенствования, тем сильнее влияние.

Посему.

Он планировал достичь самообеспечения в производстве продуктов питания.

Ухаживая за ней хорошей едой в течение двух месяцев, Фа Я преобразилась из тощей скелетины в настоящую «толстую девчонку».

Ее пухлое, круглое личико и большие, лучистые глаза делали ее невероятно очаровательной.

Само собой разумеется.

Сюаньцин был не из тех людей, кто бы стал растить кого-то, не заставляя его работать. После того как он привел тело Жирнушки в порядок, он нашел ей несколько подходящих для ее возможностей дел по хозяйству.

Например, она готовила, удобряла и поливала Линтянь у входа в пещеру, а также полола поле.

— Жирнушка, я ухажу в затворничество больше чем на месяц. Оставайся рядом и не броди где попало, — приказал Сюаньцин.

— Да, сэр! — торжественно кивнула Жирнушка.

В пещере хранилось немного сушеного мяса, а на Линтяне был посажен Линцай. Ему не нужно было беспокоиться о том, что она будет голодать.

Хотя еда была не очень вкусной, она все равно была намного лучше, чем голод, который она испытывала в прежние времена.

...

Выдав указания.

Сюаньцин повернулся и вошел в высеченную им в пещере спальню.

Согласно прогнозу погоды, через два дня должна была разразиться гроза. Он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы создать Персик Грозовой Древесины и обменять его на ресурсы для развития.

Сидя со скрещенными ногами на каменном ложе,

При одной мысли:

[Выйти из игры!]